

— ВЕСНА, А ДНИ СТАЛИ КОРОЧЕ.

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

№ 14

20 мая
(1520)

1958

ГОД ИЗДАНИЯ 36-й

ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

ВЕСЕННИЕ МЕЛОДИИ

На Кубань пришла весна красна...

Все ожило и встрепенулось вокруг. Потянулись к солнцу изумрудные зелены, зацвел урюк в садах, загудели-заиграли телеграфные провода, зазвенели телефоны в учреждениях.

«Всем райисполкомам

...Обеспечьте передачу ежедневных сведений целом району всем колхозам совхозам... нарастающим итогом... следующим показателям две тчк поднято плантажа том числе сады виноградники зпт посажено садов виноградников ягодников зпт отремонтировано садов виноградников зпт имеется черенков винограда плодовых саженцев тчк Надоено молока фуражную корову килограмм отчетные сутки тчк Сведения передавать телефону облсельхоз — управление прямой 16 девять часов утра.

Зампредоблсельхоза Коренцов».

Читают низовые работники телеграмму из Майкопа и руками разводят. И с чего это

вдруг руководителям Адыгейской автономной области пришла в голову такая идея? Известно же, что ежедневная отчетность давным-давно упразднена как ненужная, пустопорожняя затея.

— Михаил Архипыч,— звонят Коренцову из станицы Гиагинской,— мы что-то не совсем поняли вас. Ужели каждый день передавать сводку?!

— Е-же-днев-но! Повторяю по буквам: Елена, журавель, ермолка, Додик, Никандр, ендова, Вавилов, Ньюшка, оглобля. Ежедневно! И ровно в девять утра!

— Ой ли?!— еще раз усомнились гиагинцы.— У нас, Михаил Архипыч, любой счетовод теперь знает, когда и какие сведения передавать. Посевные и посадочные — раз в пятидневку, о заготовках сена и силоса — один раз в декаду, что же касается надоев молока или там окотов, опоросов, отелов, то не чаще одного раза в месяц. Как Совет Министров указал, так мы и делаем. Негоже как-то нарушать государственный порядок.

— Так-то оно так,— замылся Коренцов,— да только Руднев требует иначе.

— Это какой такой Руднев?

— Что значит какой?! Руднев Евгений Дмитрич, начальник Краснодарского краевого управления сельского хозяйства. Вы думаете, я первый сочинил телеграмму? Как бы не так! Я только переписал готовую, рудневскую. Ей-богу, слово в слово! Думаю, что Рудневу виднее. Раз требует, значит, нужно!

...И зазвенели-затрезвонили телефонные аппараты на кубанской земле, загудели телеграфные провода в степи, поскакали на лихих конях нарочные с пакетами-донесениями. И все цифры, цифры, цифры...

Мириады цифр! С восходом солнца обрушиваются они лавиной на краевое управление сельского хозяйства. Сыплется уже не по одному прямому, а по всем прочим телефонам этого огромного краснодарского учреждения. Но цифры нельзя сваливать в одну кучу, как старьевщик сваливает собранную по застрехам ветошь. Их надо пропустить через стальные жернова арифмометров, отшлифовать на костяшках счетов и расставить стройными колоннами по многочисленным таблицам и графикам.

Кашу заварил начальник, а расхлебывать ее приходится подчиненным. Но надо отдать должное Евгению Дмитричу Рудневу: он умело дирижирует своим оркестром. О, какое мастерство с его стороны, какая виртуозность!

— Ты, Пал Палыч, садись на плантаж,— распоряжается Евгений Дмитрич.— Вы, Наталья Карповна, проверните на арифмометре удобрения, а вам, Петров и Сидоров, придется подключиться к Игнату Игнатычу на черенки. Что?.. Да-да, на черенки. Слушайте, где у нас Подойников пропадает? Что?! Пусть оставит пока свой арахис и займется клещевиной...

В поте лица трудятся краснодарские специалисты-аграрники. С утра до ночи сеют они калиброванные цифры вертикальным и горизонтальным способами. И растут, множатся кипы сводок-однодневок, трещат шкафы от перегруженных полок.

А за окнами канцелярии — голубизна весеннего неба, аромат цветения садов, манящие степные дали, наполненные машинным рокотом. Там, в бескрайних кубанских просторах, идет великое сражение за урожай. Туда рвется мысль агронома.

— Не зря ли, Евгений Дмитрич, сидим мы в такое время? — молвил кто-то из специалистов.— Стыдно, право. В поле наведаться бы надо!

— А сведения за нас дядя составлять будет?! — возразил начальник.— И так не справляемся. Видишь, какая гора необработанных бумаг?!

— Да, но мы много ненужного делаем. Зачем же усложнять свою работу?! Ведь Совет Министров СССР уже несколько лет назад запретил излишнюю отчетность.

— Знаю, что запретил. Мы сами издавали приказ за номером 97 и тоже запрещали.

— Однако продолжаем ее вести,— заключил агроном.— Себя загружаем и других. Мы сидим по кабинетам, в Майкопе и других. Мы сидим по кабинетам, в Майкопе сидят по нашей же вине, в Белореченской, Гулькевичах, в Белой Глине, Горячем Ключе, в Куцневской...

— Тс-с! — предупредил начальник, понизив голос.— Мы должны всегда иметь цифры под рукой. Мало ли кому могут потребоваться. Всяко бывает! Позвонят иной раз из крайкома партии, а у тебя нет свежих данных, эх, как начнут распекать... Да ты не ребенок, понимаешь...

— Но для этого есть государственная отчетность,— не сдавался агроном.— Пятидневная, декадная, месячная, а мы сочиняем ежедневно. Незаконно это!..

— Тс-с!..

На столе Руднева резко зазвонил телефон. Начальник снял трубку. На проводе был город Майкоп. Агроном Т. С. Жилина начала диктовать длинные колонки цифр о побелке стволов яблонь «в разрезе по каждому колхозу».

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

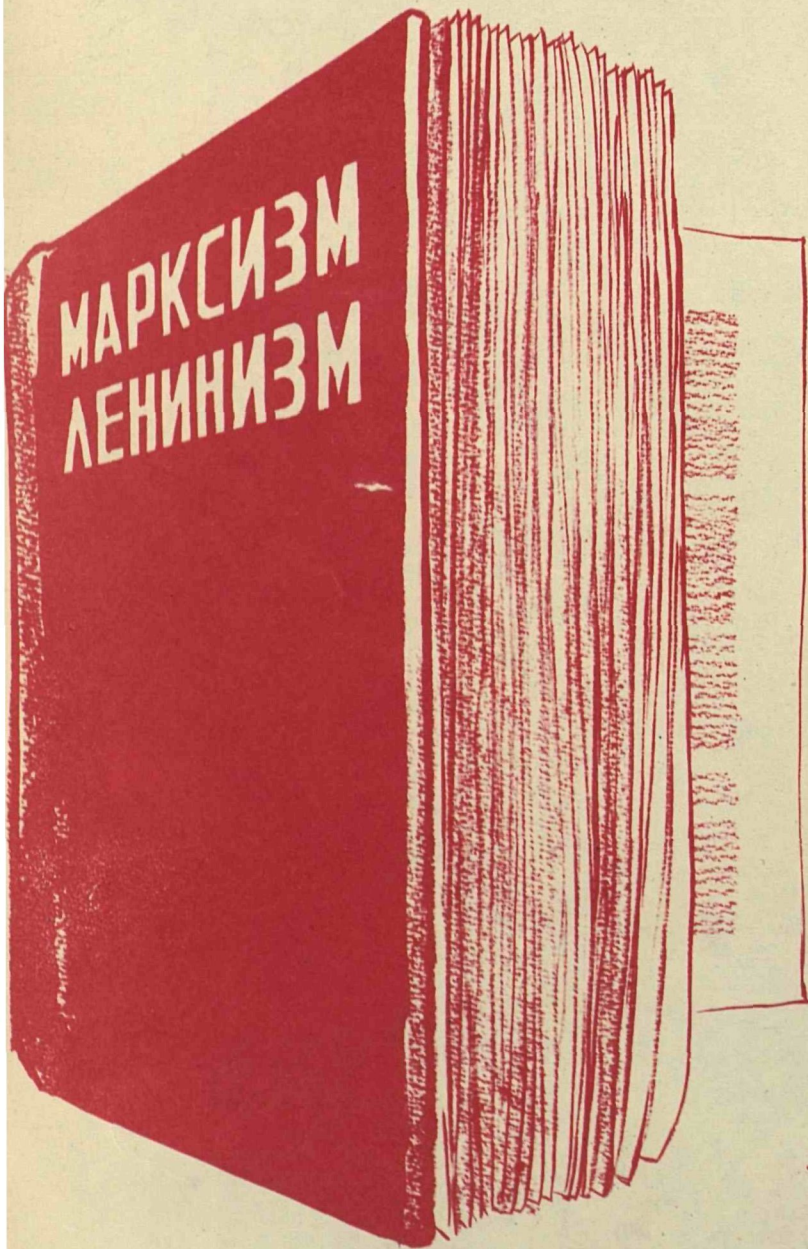
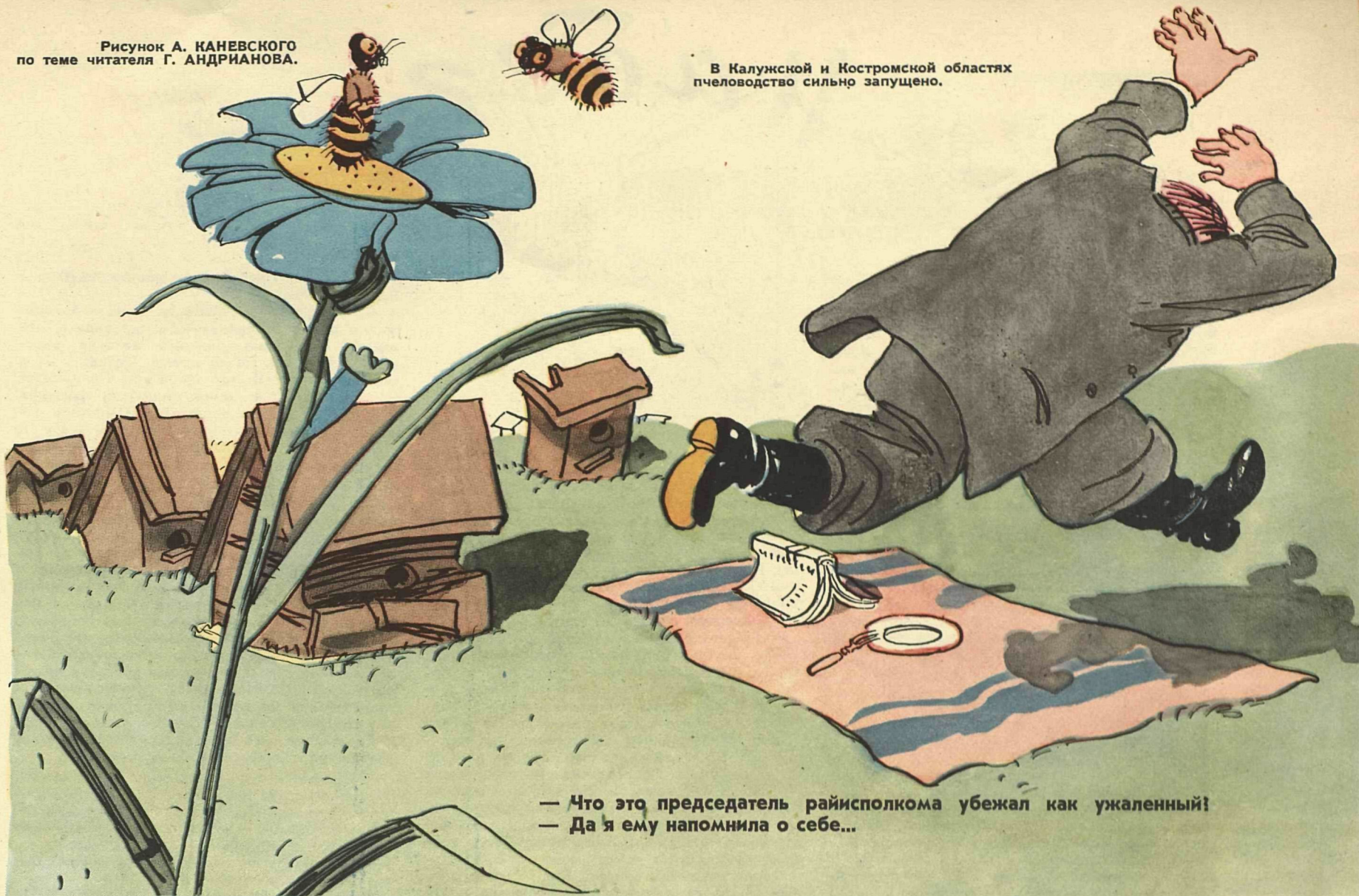

Рисунок А. КАНЕВСКОГО
по теме читателя Г. АНДРИАНОВА.

В Калужской и Костромской областях
пчеловодство сильно запущено.

— Что это председатель райисполкома убежал как ужаленный!
— Да я ему напомнила о себе...

СЛУЧАЙ В НОГАЙСКОЙ СТЕПИ

В диспетчерской Махачкалинского аэропорта настойчиво зазвонил телефон. Взволнованный голос передал распоряжение заведующей республиканской санавиастанцией врача Мирзабалаевой:

— Немедленно вышлите санитарный самолет в Ногайскую степь!

— Двухместный «ЯК» готов к вылету! — доложил диспетчер.

— «ЯК» мал. Нужен десятиместный «АН-2». Не задерживайте вылета!

В документах аэропорта появилась запись: «Самолет «АН-2» № 5664, пилот Дзантиев, второй пилот Крихун, назначение — с. Черный Рынок».

«Несчастье какое случилось? — с тревогой думал диспетчер, провожая взглядом самолет. — Не шуточное дело, десять человек!»

Этому вызову самолета предшествовали события, развернувшиеся за сотни километров от Махачкалы, на отгонных пастбищах в далекой Ногайской степи.

Две группы медработников, возглавляемых заместителями министра здравоохранения Дагестана Д. А. Гаджиевым и Я. И. Голиным, срочно выехали на автомашинах из Махачкалы для оказания практической помощи на месте.

...Днем и ночью в Ногайской степи гремели залпы. Потрясенные степные орлы-стервятники срывались с барханов и парили в выси, чуя, что и для них будет пожива. Блеск выстрелов в ночной темноте распугивал стада быстроногих сайгаков. Разбегались волки. Уходили со своими свиньями дикие вепри, напуганные охотничьим набегом медицинских бригад Министерства здравоохранения.

Добыча свозилась в Чернорынковскую больницу. Персонал больницы во главе с главврачом А. А. Кулапчиным и медики,

приехавшие из министерства для оказания «помощи», трудились не покладая рук.

Оба заместителя министра здравоохранения здесь скромно отошли на второй план. Они без колебаний передали ведущую роль завхозу больницы Трунову, а сами присутствовали в качестве ассистентов.

Не будучи обучен латыни, Трунов выражался просто по-русски и действовал не скальпелем, а остро наточенным ножом да топором. И не в хирургической, а... в помещении гаража больницы села Черный Рынок.

Последующие медицинские манипуляции производились в инфекционном отделении больницы, которое злые языки называли инфекционно-пашлыкным.

Пашлык особенно вкусен, если он зажарен по-кавказски, то есть на шампурах. Но оба заместителя министра были вынуждены довольствоваться этим блюдом лишь в одном виде: пашлыком по-браконьерски, приготовленным из мяса сайгаков. И он, естественно, им приелся, а браконьерская охота на сайгаков потеряла всю остроту.

Надежду внести разнообразие в медицинское меню подал рыжий пес — собственность главврача Александра Акимовича Кулапчина.

— Отличный нюх! Азартный пес! Особенно в охоте на кабанов, — так аттестовали пса руководителям Министерства здравоохранения. — А сколько там, в пойме реки Кумы, возле Вакреса, диких свиней!

У кого после такого многообещающего известия не разгорятся глаза и зубы?

Охотничий выезд на реку Куму обеих медицинских бригад в полном составе под предводительством Гаджиева и Кулапчина был организован широко, на двух автомашинах. Заросли у реки были окружены по всем правилам военного и охотничьего искусства.

Горя желанием услужить министерскому начальству, рыжий пес рыскал в зарослях камыша, не щадя живота своего. Однако свиньи свиньями и остались. Не разбираясь в министерских рангах и лишённые чувства субординации, они не вышли из камыша. Поэтому — увы! — окороков не получилось.

Даже самой азартной охоте когда-то наступит конец. Недельный срок командировки медицинских бригад в Ногайскую степь истек. «Практическая помощь» на месте была оказана в полном объеме, о чем свидетельствовали многочисленные трофеи — туши сайгаков. Руководящим охотникам надо было возвращаться в столицу Дагестана. И вот тут-то в Махачкалу полетело спешное распоряжение Гаджиева выслать в Ногайскую степь десятиместный санитарный самолет. А час спустя самолет «АН-2», управляемый пилотом Дзантиевым, уже приземлился в Ногайской степи.

При расставании с гостеприимными обитателями Черного Рынка один сайгак из министерского отстрела в знак признательности был преподнесен «хирургу» Трунову. Второй — пилоту Дзантиеву. Этот широкий жест, увы, не компенсировал трех тысяч рублей — стоимости полета «АН-2». Но кто станет говорить о таких мелочах!

На Махачкалинском аэродроме к моменту приземления возвращавшегося «АН-2» тревожное ожидание достигло высшего напряжения; люди тревожно спрашивали друг друга: «С кем же случилось несчастье? Сколько пострадавших привезено?» Но оказалось, тревога была напрасной. После счастливой охоты физиономии высадившихся сияли от удовольствия.

И никто даже не вспомнил, что за удовольствие, как известно, приходится расплачиваться.

Вит. ГОРБАЧ

г. Махачкала.

Хачулис

(Чертополох)

(ЛАТВИЙСКИЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ)

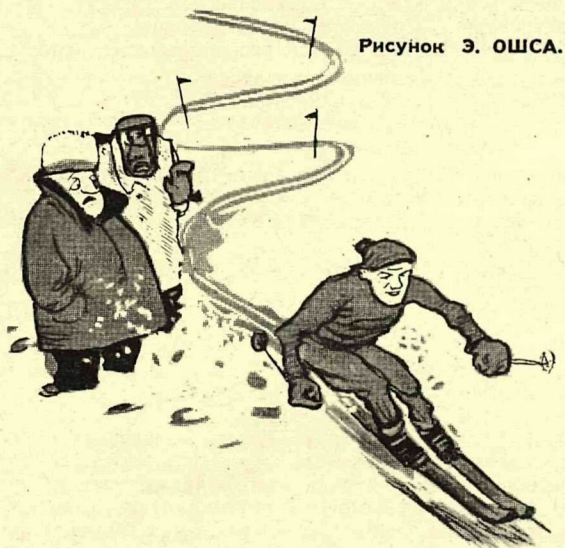
в гостях у Крокодила

Рисунок У. МЕЖАВИЛКСА.

— Пойдем, дорогая, отсюда. Здесь нет ничего интересного, одни рога...

Рисунок Э. ОШСА.

— Что-то этот работник не внушает доверия: вниз катится да еще так подозрительно виляет из стороны в сторону.

— Грызи смело! В этом колхозе о яблонях вспоминают только осенью...

Рисунок И. МЕЛГАЙЛИСА.

Рисунок Р. ТИЛБЕРТСА.

— Думаю, теперь даже и ученым станет ясно, что дерево — растение однолетнее...

— Товарищ начальник, что такое «Ревизор»: комедия или трагедия?
— Смотря по тому, кто он: если из своих, то комедия, а если со стороны, то трагедия...

СВЕРДЛОВСКИЕ ЧАСТУШКИ

(Из записок благоустроителя)

1 апреля. Вот и пришла в Свердловск весна! Что ж, руководимый мною трест благоустройства, разумеется, встретит ее в полной боевой готовности. Мы весны не боимся!

Да, говорят, в городе поют какие-то подозрительные частушки. Молва связывает их с деятельностью руководимого мной учреждения. Надо выяснить и поставить вопрос о клевете.

5 апреля. Нет, не про нас! Просто студенты балуются. Частушку на всякий случай записал:

Мой миленок, как теленок,
К институту подходил,
Прыгнуть не было силенок —
Прямо в лужу угодил.

Ничего не скажешь, остроумно. Отражено нежелание молодежи заниматься спортом. Интересно, около какого института это случилось? Около педагогического? Или, может, у политехнического? Там, пожалуй, лужа побольше.

8 апреля. Все ясно. Приходили студенты-политехники. Это они сочинили частушку. Странный народ — студенты, не понимают, что сезон такой — везде вода. Я им, как ученым людям, сослался на примеры из классики. «Жили, — говорю, — во времена великого Гоголя в Миргороде люди, смотрели на знаменитую лужу и не жаловались». А они кричат, что в луже напротив здания института весь тогдашний Миргород утопить можно. Один добавил: «И для вас место останется». Какая бестактность!

Возмутились, что им на занятия приходится не шагать, а плавать. Посоветовал обратиться в Комитет по физической культуре и спорту, чтобы прислали тренера. Свердловску пловцы нужны.

13 апреля. Новая частушка. На сей раз производственная:

Раз насосный наш завод
Утонул в пучине вод.
Молодцы, не подкачали,
Себя сами откачали.

Вот это я понимаю! Не то, что работники Уральского филиала Академии наук. Те просто осаждают жалобами. Дескать, по улице Софьи Ковалевской, где они располагаются, в любое время года ни проехать, ни пройти. Неженки!

Позвонил на Свердловское радио, чтобы там распространили передовой опыт насосников.

16 апреля. Шел с женой в кино и услышал такую частушку:

Наш Свердловский горкомхоз
Задирает шибко нос,
Ну, а сам-то он как раз
В грязи по уши увяз.

Потом запели что-то про мусорную свалку на главной улице. Интересно, это про свалку, что у железнодорожного моста, или про ту, которая подалеже? На всякий случай надо будет обнести их забором.

Безобразия! Возвращался домой и потерял калошу. Увязла в грязи прямо в центре города, на улице Малышева. Куда милиция смотрит? Впрочем, кажется, это не ее дело. А чье же? Надо будет выяснить.

25 апреля. Слег на целую неделю. Шел домой с совещания об улучшении работы по благоустройству и провалился в дыру на деревянном тротуаре около гостиницы «Большой Урал».

Запросил больницы. Оказалось, что на этот тротуар приходится в среднем две с половиной сломанные ноги в день. Вот повезло, у меня только вывих!

Отрывки из дневника пострадавшего доставил в редакцию Ю. ФРОЛОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ: Крокодил должен внести некоторую ясность. Дело в том, что точно не установлено, действительно ли вывихнул ногу руководитель управления благоустройства Свердловска тов. Федоров или это трагическое событие произошло с кем-нибудь другим. Одно несомненно: условия для поломки и вывихов конечностей гражданам города Свердловска созданы вполне подходящие.

НОРМАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Роман «Цемент» написан уже давно. Если бы он не пользовался столь широкой известностью, вполне возможно, что какой-нибудь молодой бурят-монгольский автор написал бы трагикомедию под тем же названием. И сюжетом для нее послужила бы истинная история, поражающая воображение паче всякого вымысла...

Представьте себе такую ситуацию. На станции Тимлюй, Восточно-Сибирской железной дороги, в 98 километрах от города Улан-Удэ, работает цементный завод. А цемент на улан-удэнские стройки везут... за тысячи километров!

В чем дело? Капризы местных строителей? Затмение умов в совнархозе? Ничуть не бывало! Дальние перевозки означенного цемента происходят... в порядке борьбы со встречными перевозками.

В прошлом году Министерство

путей сообщения распорядилось перевозить цемент с дорог Дальнего Востока и Восточной Сибири разрешается только в западном направлении. А Тимлюйский цементный завод — такое несчастье! — расположен ЗАПАДНЕЕ Улан-Удэ.

Так вот оно и получается... Везти продукцию завода в город, на расстоянии 98 километров, и платить железной дороге 150 рублей за вагон нельзя: это будет «встречная перевозка», «ненормальное направление грузопотока». А тащить цемент с Дальнего Востока, на расстоянии тысяч километров, и платить дороге две тысячи рублей за вагон — это пожалуйста! Это — «нормальное направление грузопотока».

Поистине, приходится сожалеть, что город Улан-Удэ нельзя перенести западнее цементного завода или же завод — хоть чуточку восточнее города...

Похвальное слово простофилям

ПО МЕЖДУГОРОДНОМУ ТЕЛЕФОНУ

Рисунок Бориса ЛЕО.

Что бы там ни говорили, а не оскудела еще старушка-земля простофилями. Нет-нет да и удивят они человечество каким-нибудь подвигом во славу глупости, ротозейства и вислоухости. Нет-нет да и выкинут простофили такую штуку, что диву даешься и неизбежно подходишь к одному и тому же веками проверенному выводу: пока существует на нашей планете хоть один простофиля, будут на планете и жулики.

В этом философско-историческом аспекте мы не можем не вспомнить бывшего заведующего райфинотделом Ононского района, Читинской области, Бусоедова, мужа, прославленного газетой «Забайкальский рабочий». Мы же прославим его паки!

Дошло до нас, что однажды Бусоедов, вкушая пересоленные щи, язвительно воскликнул в адрес супруги:

— Какой же был я дурак, когда женился на тебе!

На что супруга смиренно молвила:

— Я это знала, но у меня была надежда, что со временем ты поумнееешь.

Увы, не оправдались эти надежды! Свидетельством сему является недавний случай, проливающий свет на ту часть достославной фигуры Бусоедова, которую в обиходе принято называть головой.

А в голове районного финансиста творилось что-то уму непостижимое: мысли в ней бродили, как коровы без пастуха. Сидел ли Бусоедов в должностном кабинете, шел ли по улицам райцентра — он твердил одну и ту же фразу:

— Послать иль не послать? Послать иль не послать?

«Послать!» — решил он наконец. И вложил в конверт пять рублей, приклеил марки, написал адрес неизвестного ему человека и отнес письмо на почту. А вслед за этим отправил еще пять писем, но уже знакомым адресатам и без всякого вложения.

Что же так взволновало и заставило раскошелиться Бусоедова?

Письмо. Обыкновенное письмо с необыкновенным (для просто-

филь) текстом. Неизвестные «доброжелатели» писали:

«Уважаемый товарищ! Если Вы желаете в короткий срок получить немалую сумму денег, то... строго выполните все требования этой доходной игры. Напишите и отошлите в течение трех дней — пять писем точно таких, как это и отошлите пяти вашим знакомым. По адресу № 1 (см. в конце письма) вышлите 5 рублей, завернутые в чистую бумагу. Если вы всё это сделаете, то в течение полутора месяцев получите 3125 писем с 5 рублями в каждом, итого на сумму 15625 рублей. Игра основана на математическом законе — геометрической прогрессии. От вас и всех играющих требуется только точность и честность, честность и еще раз честность!»

Но прошло три месяца, а Бусоедов не получил ни одной пятерки.

— Не быть тебе заведующим райфинотделом, — сказали ему в соответствующих инстанциях, — так как ты не знаешь не только закона геометрической прогрессии, но и простой арифметики, а если бы знал, то сосчитал, что уже после нескольких туров «честной игры» играющих получится несколько десятков миллионов, а из них только пяток жуликов получит кое-какой куш.

Не бывать бы этой беде, если бы вопрос о Бусоедове решал товарищ Григоров. Но он был далеко от Читинской области, в западном конце страны, в городе Знаменске, Калининградской области, и руководил партийной организацией Гвардейского училища механизации. У него совсем иной подход к делу, более гуманный. Узнав, что целая группа служащих и преподавателей училища приняла участие в дурацкой игре, тов. Григоров задумался. А выйдя из задумчивости, произнес:

— Тут есть какое-то зерно. Ведь если играющие не будут плутовать, может, что лутное и выйдет.

Тем самым он утвердил в своих сослуживцах мысль, что и жулики могут быть честными и вымогателями — благородными.

В Коми АССР на удочку жуликов-стяжателей клонули некоторые работники Сыктывкарского драмтеатра, местной промышленности и другие достопочтенные простофили столичного города Сыктывкара. А вскоре «игра» перекинулась и на периферию — в Воркуту, Ухту, Павелицы. Таким образом, простофили не только республиканского, но и районного масштаба уверовали в иллюзорные 15 625 рублей, переписали честно каждый по пять писем и вложили по пятерке, обогатив этим самым отечественный фольклор еще одной пословицей: «С простофиль по крошке — жулику куш».

Блаженненькие простофили

— Мама, мы в общежитии института перешли на самообслуживание, приезжай за меня дежурить...

встречались во все времена и во всех широтах. Блаженненькие верят в чертей и ведьм; блаженненькие кушают варено из черной кошки, уверовав, что после этого они будут статны, как Аполлон, и прекрасны, как Венера. Но блаженненькие такого рода заблуждаются исключительно из-за своей недостаточной научной подготовки.

Опаснее и вреднее простофили, по недоразумению очутившиеся и подвизающиеся на государственной службе, имеющие кое-какой чин, а иногда и партийный билет в кармане.

Зададим, например, себе такой вопрос: можно ли представить себе блаженного простофилю в роли... прокурора?

Оказывается, можно. И не только представить, но и живьем увидеть. Для этого следует побывать в той же Автономной республике Коми.

Прокурор Ижемского района Тиранов тоже получил от жуликов письмо с просьбой «включиться в доходную игру», после чего

открыл пошире карман и ждал 15 625 рублей.

Взволновало прокурора это письмо до глубины души. Но прежде чем открыть карман, он широко раскрыл рот от изумления:

— Вот это дело!

И немедленно дал делу ход. Тиранов вызвал перед свое недреманное око супругу и... поручил ей вступить в игру.

— Безобиднейшая забава, — блаженно рассуждает ижемский наместник Фемиды, — мне самому играть некогда, а жене я не запрещаю, пусть побалуется.

Сами посудите: стоит ли после этого ждать от тов. Тиранова активной борьбы с жуликами, со стяжателями, аферистами?

В заключение нашего похвального слова напомним простофилям еще одну известную, но весьма полезную истину: глупость — дар божий, но нельзя этим даром злоупотреблять!

Д. БЕЛЯЕВ

— Люся отстаёт от моды, по-прежнему причёсывается каждое утро...

— Комсомольцы нас не забывают, опять дежурный вечер...

ВИЛЫ В БОК

Доходные кости

Вероятно, в противоположность Бобчинскому и Добчинскому руководители Московского мясоперерабатывающего завода не будут спорить, кто из них первый сказал «э». Директор завода тов. Воронцов охотно уступит эту честь своему заместителю тов. Акопову, а начальник финансового отдела тов. Вайсман скромно сошлется на главного бухгалтера тов. Шеленкова. Но, так или иначе, веще слово было произнесено. И деятели мясопереработки единодушно пришли к выводу, что им представляется превосходный случай перехитрить Министерство финансов.

Существует такое твердое, узаконенное положение: если предприятие из отходов своего производства изготавливает изделия ширпотреба, то прибыль от реализации этих изделий ему разрешается обращать в свою пользу. На этом-то пункте и выиграли духом авторы хитроумного плана:

— Отходы производства у нас имеются? Хоть завались отходами! Вон сколько костей остается после разделки мясных туш. А что есть изделие ширпотреба? Гм! Изделие ширпотреба есть понятие растяжимое... Вот мы его и растянем, благословясь!

Так обыкновеннейшие вульгарные кости ценой 2 рубля 90 копеек за килограмм были причислены... к изделиям ширпотреба. И всю прошлогоднюю прибыль от их реализации, ни много, ни мало около 800 тысяч рублей, ответственные комбинаторы преспокойно заприходовали в пользу завода. Ну, конечно, и сами малость попользовались: шестьдесят с лишним тысяч из «костяной прибыли» разошлись среди руководящих заводских работников в виде «дополнительных вознаграждений».

Впрочем, сведущие люди из финансовых органов с уверенностью предсказывают, что доходные кости кое-кому станут поперек горла. Не говоря уже о том, что денежки придется возвращать в бюджет государства...

Приказная поэзия

Итак, Виктор Тихонович Снедков пропел свою лебедию песню. Правда, она носила несколько прозаическое наименование: «Приказ по строительному управлению № 4 треста «Каменкстрой». Но какая неподдельная лирика сквозит в таких строчках!

«...Освобождаясь от должности начальника стройуправления № 4 по собственному желанию, я выражаю уверенность, что оставшийся коллектив так же плодотворно будет трудиться, как и трудился при моем пребывании в должности начальника...»

Мы вынуждены прервать цитирование. Слезы умиления застилают нам глаза. Однако, утерев слезы и ознакомившись с некоторыми данными, мы вынуждены признать, что выполнить завет Виктора Тихоновича «оставшемуся коллективу» будет весьма нелегко. Вряд ли бывшие подчиненные смогут справиться с такой колоссальной нагрузкой.

Ведь всего за девять месяцев тов. Снедков, располагая штатом в 168 человек, умудрился уволить 370 и принять более 280 человек. Вы, нынешние, ну-тка!

Где им, оставшимся, покинутым, трудиться «так же плодотворно», с присущим Виктору Тихоновичу размахом! Ведь при нем программа строительных работ была выполнена на... 47 процентов. Полагалось дать всего 181 тысячу рублей плановой прибыли, а Виктор Тихонович увеличил эту сумму до 782 тысяч. Правда, тут незначительная деталь: 782 тысячи рублей вписаны не в графу прибылей, а в графу убытков. Но не будем придираться к мелочам.

Внимательный анализ сольного номера, исполненного тов. Снедковым, позволил нам обогатить музыкальную культуру новым открытием: оказывается, и в лебединой песне можно «пустить петуха».

ть приглашают на моло-

Мимоходом

Корова хоть и скотина, а на скотское обращение обижается.

* * *

— Ну, тащися, сивка, пашней — десятиной... Папа, а сивка на гусеничном ходу или на колесах?

* * *

Пока разливался соловьем о своих успехах, другие с успехом перекрыли его успехи.

* * *

Каких только специальных номеров не выпускают редакции журналов! А что, если выпустить специальный хороший номер?

* * *

Если вы желаете предупредить своих о poslanном вами авиаписме, отправьте вслед за ним простую открытку.

* * *

С ростками нового бывает порою то же, что и с цветами: их норовят сорвать.

* * *

Детям — счастливое детство.
Дедам — счастливое дедство.

Л. МИТНИЦКИЙ

Основной недостаток

Главрежу драматург дал на прочтенье пьесу. Главреж не выказал к новинке

интереса.

Смутился автор:
— В пьесе недостатки!
— О нет, напротив,

в пьесе все в порядке: конфликт реален, замысел глубок, и ход сценичный новизною ценен...
— Но если так, то в чем ее порок!
— Не шла ни разу на столичной сцене!

ИЗ ОЧЕРЕДНОГО РЕЙСА

Рисунок К. РОТОВА.

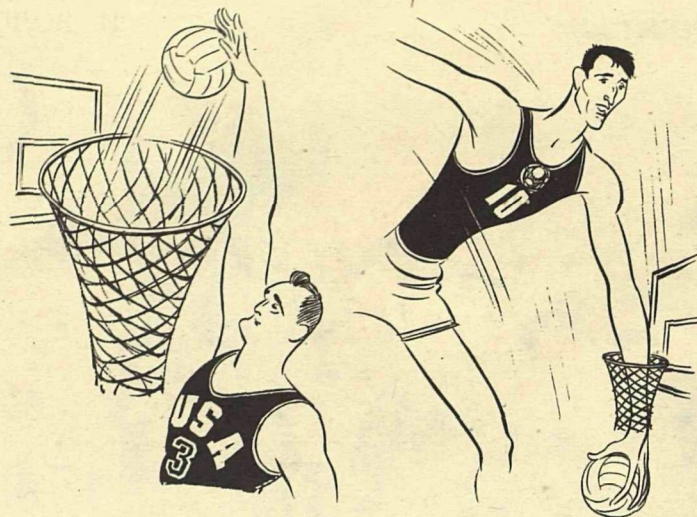
— Что нового в космосе!

Когда нет проигравших

Специалисты точно подсчитали, сколько в среднем баскетболист пробегает за время матча и сколько он теряет в весе.

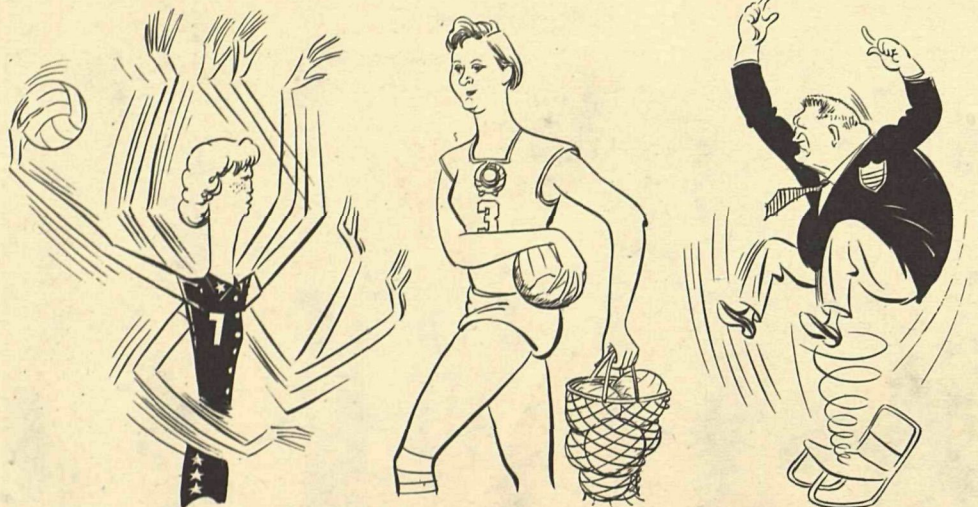
Но никто никогда не измерял интенсивность переживаний болельщика. А ему пришлось основательно «поработать», когда во Дворце спорта в Москве встретились старые соперники и старые друзья — американские и советские баскетболисты. Правда, в отличие от игроков болельщик не только бегать, но и пошевелиться не мог: так плотно были заполнены трибуны. И все-таки напряжение в зале доходило по меньшей мере до 400 тысяч вольт, примерно как на линии электропередачи Куйбышев — Москва.

Наш художник Н. Лисогорский сделал во время встречи несколько дружеских шаржей.

Нередко болельщики оказывались жертвами самых любопытных зрительных эффектов. Когда, например, мяч оказывался в руках американца Бертрана Борна, всем казалось, что кольцо советской команды сразу увеличивалось в размере.

Впрочем, обмана зрения не избежали и американские игроки. Как только в игру включался советский игрок Михаил Семенов, человек по баскетбольным понятиям невысокий — всего 193 сантиметра, — им казалось, что он вырастал в два раза.

Вот одна из лучших спортсменок женской сборной команды США, Нера Уайт. Она доставила немало хлопот нашим девушкам, которым порой начинало казаться, что у Неры несколько пар рук.

Выиграли оба матча советские спортсменки. Вот заслуженный мастер спорта Нина Максимальнова — капитан команды — с удовольствием уносит в баскетбольной «авоське» 109 мячей, заброшенных в кольцо американок.

Известно, что прыгучесть — важнейшее качество баскетболиста. Больше всех отличился в этом смысле тренер мужской сборной команды США Уоррен Уомбль. Он буквально не мог усидеть на стуле.

Когда один из советских игроков ушел с поля, мальчик, сидевший рядом с нами, спросил у отца:

— А почему он ушел?

— Пять персональных ошибок, — сумрачно ответил отец.

— У нас в школе за пять ошибок ставят двойку...

Как известно, на этот раз нашей мужской сборной выиграть не удалось. Это в спортивном смысле. В более широком смысле проигравших не было. Ведь каждая такая встреча — это еще одна победа мира и дружбы.

Рисунок Луи МИТЕЛЬБЕРГА (Франция) для «Кронодила».

КОМАНДА, КОТОРАЯ ПОБЕДИТ

Одиннадцать футболистов-алжирцев, игравших в лучших командах Франции, в знак солидарности с борющимся народом Алжира выехали на родину. Там они намерены организовать алжирскую национальную футбольную команду.

КРИВАЯ АМЕРИКАНСКОГО СПАДА

В Америке аукнется —
в Западной Европе откликнется.

О ЯДРАХ КАМЕННЫХ И АТОМНЫХ

Из Вашингтона поступают потрясающие, сенсационные известия. Дело в том, что в Америке не сегодня-завтра начнется разоружение. Уже составлены конкретные планы. В конгрессе кое-кто уже начинает сердиться на мировую прессу, равнодушно умалчивающую об этих планах.

«Крокодил» читают во многих странах, и поэтому мы решили помочь американской информационной машине в популяризации столь радостных сообщений.

Итак, пока что существуют два плана разоружения Соединенных Штатов. Правда, не того разоружения, о котором вы думаете...

План, переданный агентством Ассошиэтед Пресс, сводится к тому, что некоторые виды вооружений будут «погружены в контейнерах на старые суда типа «Либерти» или на другие негодные суда и затоплены на большой глубине в Атлантическом и Тихом океанах».

Военно-морское командование уже наметило пункты затопления. Дела идут!

Второй план — и не менее радикальный, — сообщенный корреспондентом «Нью-Йорк таймс» Реймондом, предусматривает продажу значительной части военной техники в металлолом. Как заявили Реймонду в официальных кругах, медлить с этим нельзя: это «острая проблема».

Из неофициальных кругов стало известно, что в честь названных мероприятий спешно сочиняется новый танец для любителей рок-н-ролла, под названием «Дай-ка я разоружусь!». Здесь можно было бы поставить точку... Ос-

тается лишь уточнить, о каких видах вооружения идет речь.

На дно морское намечено отправить «излишние и испорченные запасы отравляющих веществ». («Эти запасы слишком испорчены, чтобы их можно было использовать».)

В металлолом решено превратить «устарелое оружие». (Это оружие создает «проблему излишков», для которых не хватает складов.)

В Вашингтоне кипят споры о том, не причинят ли протухшие отравляющие вещества неприятностей акулам и каракатицам. Там бурлят страсти вокруг проблемы, не придется ли, чего доброго, «в один прекрасный момент продать устарелое оружие по демпинговым ценам».

Впрочем, волнения по поводу самочувствия каракатиц и судьбы утильсырья уже затихают. Выяснено, что затопляемые отравляющие вещества «не представляют опасности для рыбы». Установлено, что «средства, полученные от продажи военного оборудования в металлолом, пойдут на модернизацию оружия НАТО».

Словом, населению «голубого континента» нечего опасаться. Этого нельзя сказать, однако, о населении всех других континентов. Ибо в Вашингтоне не кипят споры о том, продолжать ли испытания атомных и водородных бомб (решено продолжать). Ибо в Вашингтоне не бурлят страсти по поводу того, прекратить ли провокационные рейсы бомбовозов к советским границам (решено не прекращать).

Очень возможно, что разоружение Соединенных Штатов не остановится на стадии затопления подмоченного люизита и продажи металлического хлама. Мы уже видим аршинные газетные заголовки:

**США В ОДНОСТОРОННЕМ ПОРЯДКЕ
ПРЕКРАТИЛИ ПРОИЗВОДСТВО ЛУКОВ
И СРЕЛ!**

**КОНГРЕСС ВЫСТУПИЛ ПРОТИВ
БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ КАМЕННЫХ
ТОПОРОВ!**

**ВСЕ СРЕДСТВА, ВЫРУЧЕННЫЕ
ОТ ПРОДАЖИ МУШКЕТОВ И ПИЩАЛЕЙ,
ПРЕДОСТАВЛЕННЫ ПЕНТАГОНУ!**

**ДОЛОЙ ДРЕКОЛЬЕ! — ГОВОРЯТ
РОКФЕЛЛЕР.**

И т. д. и т. п.

Древние пушки стреляли каменными ядрами. Именно в связи с этим обстоятельством со дня на день ожидается сообщение, что Соединенные Штаты выступают также и против каменно-ядерного оружия.

Говорят, правда, что между каменно-ядерным и термоядерным оружием имеются некоторые различия...

А. ВИХРЕВ

ПОВЕСТЬ О ТОМ, КАК ОДИН МАТРОС ДВУХ БИЗНЕСМЕНОВ НЕ ПРОКОРМИЛ

Жили-были два бизнесмена. Делали они то же самое, что и другие бизнесмены, то есть деньги, а когда им надоело это утомительное занятие на суше, они для разнообразия пересаживались на океанскую яхту.

Так бы, может, и плавали бизнесмены до сих пор, если бы однажды их не смыло волной за борт.

Волна унесла обоих далеко и выкинула на необитаемый остров.

Когда-то, говорят, на этом самом острове один мужик двух генералов прокормил, но с тех пор мир так изменился, что сливки общества наведывались в эти пустынные края очень редко и не иначе, как со своими харчами.

Так как цивилизовать на острове было некого, бизнесмены уселись на песочке и продолжили начатый еще на яхте разговор.

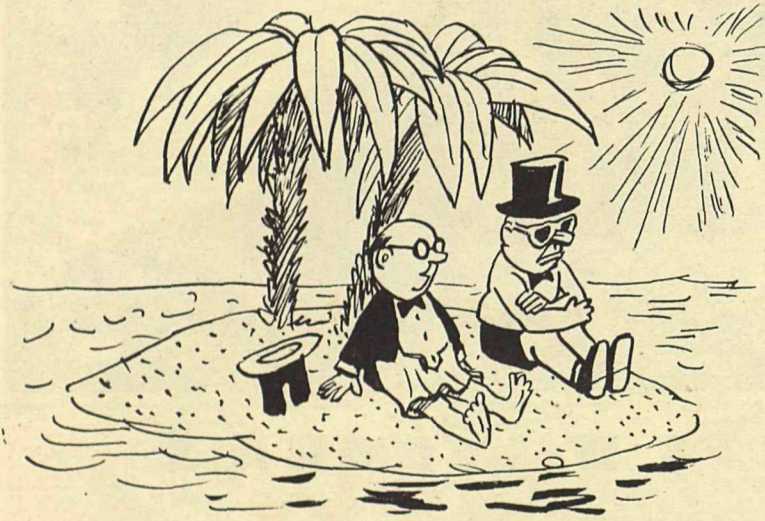
— Весьма прискорбно, — заметил один из них, король нефти, — что, говоря о Соединенных Штатах, обычно упоминают о ста семидесяти миллионах жителей. Не только прискорбно, но и глупо!

— Чего уж глупее, — поддакнул другой, король свиных консервированных изделий, — Если считать Америку на миллионы, то на наши.

— Однако меня радует, — продолжал первый, — что теперь несправедливости в отношении нас, представителей крупного бизнеса, будет положен конец раз и навсегда. Сейчас наши историки коренным образом пересматривают свою науку. До недавнего времени нам в Америке принадлежало все, кроме ее истории. Теперь и она переходит в наши руки.

— Это разумно, — согласился собеседник. — Мы платим за историю, следовательно, мы ее и делаем.

Аргументы представлялись обоим тем более неоспоримыми, что никто не собирался их оспаривать.

Кругом лежало море, зеленое, как доллар; время от времени оно расцвечивалось водяными знаками, очень похожими на портрет Клода А. Путнэма, президента Национальной ассоциации промышленников.

Бизнесмены все более казались друг другу вершителями исторических судеб, сверхтитанами духа, сыновьями богини земли Геи и «Чейз нейшл банк».

— Не будь нас, — говорил король нефти, — Колумбу незачем было бы открывать Америку.

— Это мы основали там города, — вторил король свиных отбивных.

— Построили Бруклинский мост.

— Прорыли Мичиганский канал.

— Покрыли всю страну сетью железных дорог.

— Создали Колумбийский университет...

— И его профессора Аллана Невинса...

При упоминании о Невинсе оба слегка взгрустнули. Хорошо было бы иметь уважаемого профессора собеседником в таком разговоре. Как никто другой, он умеет доказывать, что не только американская, но и вся мировая цивилизация обязана своим существованием «Стандарт ойл компани» и прочим «компани». Впрочем, совершенно исключительное дарование профессора позволило бы ему доказать и большее. Например, что Ноев ковчег был выстроен по проекту и на средства судостроительной компании «Перманент металлс», а мистер Рокфеллер далеко превзошел самого господина бога по части создания целого мира из ничего.

Но остров был, как указано выше, необитаемым, и профессоров на нем, к сожалению, не водилось.

— Странный остров, — буркнул король нефти, осматриваясь вокруг. — Ни копра, ни буровой вышки. Неужели здесь нет никаких полезных ископаемых? Ну хотя бы урана...

При этом слове оба встали и, отойдя друг от друга якобы по естественной надобности за кусты, основали там на всякий случай компании по добыче урана.

Настала ночь, но бизнесмены не могли заснуть. Они думали об одном и том же. Наконец король нефти не выдержал.

— Послушайте, — сказал он, приподнимаясь на своем песчаном ложе, — я, помню, читал в газетах, что вы выпускаете только свиные отбивные.

— Недостойная клевета конкурентов! — негодуяюще воскликнул второй бизнесмен, задетый за живое. — Так дезинформируется общественное мнение! Моя компания производит богатейший ассортимент продуктов: мясо красное вареное, мясо белое копченое, шпиг, смалец, бекон, свиные сосиски, сардельки, колбасы. Есть мозги поросят консервированные. А маринованные свиные хвостики! Пальчики оближешь. Покупайте изделия только нашей компании! Но тут же он горестно вздохнул, вспомнив, что сам не может последовать своему призыву...

Снились обоим бизнесменам акции новых урановых компаний со свиными консервами вперемежку.

Пробуждение было тягостным. Желудки бизнесменов были пусты, как сейфы мелких корпораций в период спада. Оба грезили наяву свиными отбивными и — что, пожалуй, было самым опасным — начинали принимать за них друг друга.

Как в бреду, плелись бизнесмены по острову и вдруг с криком бросились бежать: впереди над зеленым мысом поднимался дымок от костра.

Через пять минут показался и самый костер. Возле него сидел Боб, матрос с их яхты. Оказалось, что огромная волна, смывшая бизнесменов за борт, потопила и яхту. Из всей команды спасся только Боб.

Дальше бизнесмены не слушали. Схватив полусырые черепашки яйца, которые пеклись в костре, они утолили свой голод и снова почувствовали себя королями: один — нефтяным, другой — разнообразных свиных изделий.

После этого они, дабы дать выход расправившей их деловой активности, разбрелись в разные концы острова и начали создавать синдикаты, концерны и тресты.

Во-первых, у военного министерства были взяты (заочно) подряды на строительство атомных полигонов и ракетных баз. Во-вторых, ради блага будущего населения острова возникла (в проекте) целая серия бытовых и культурных предприятий: комбинат по производству спиртных напитков, прекрасный спортивный велотрек, где можно было развивать опасную для жизни скорость, и, наконец, филиал Голливуда с годовой производственной мощностью в 5 000 фильмов; на первое время такого количества вполне бы хватило. В-третьих, королю свиных продуктов пришла в голову блестящая идея: построить на этом южном острове завод по консервированию солнечных лучей и с этикеткой «Made in USA» продавать их в северных, бедных солнечным теплом странах. На этом можно было заработать кучу денег. Как показали предварительные расчеты, запасы солнечного тепла на острове практически были неисчерпаемы.

То был день чудесных удач. К вечеру бизнесмены заметили на береговом песке какой-то предмет. При ближайшем рассмотрении он оказался книгой из имущества яхты: монографией профессора Невинса о Рокфеллере-старшем.

На третьей странице сохранилось в неприкосновенности имя Рокфеллера, а на семьдесят девятой — целая фраза: «Герой нашего материального роста».

Перелистав всю книгу и получив таким образом некий моральный стимул, бизнесмены вновь разбрелись по острову, чтобы делать деньги.

Боб же тратил свое время крайне беспечно. Как человек, лишенный вследствие своего социального происхождения инициативной жилки, он даже не пытался конкурировать с бизнесменами в области частного предпринимательства. Вместо этого он самым прозаическим образом выдалбливал из дерева лодку.

Разумеется, это было смешно, и бизнесмены от души смеялись над человеком, который столь легкомысленно выбрасывает свое время на ветер.

Наконец лодка была готова. Тут же бизнесмены устроили аукцион по ее продаже. Каждый король не жалел денег, чтобы перекупить ее у другого. Конечно, Боб не мог участвовать в аукционе, потому что у него не было за душой ни гроша. Правда, он подходил несколько раз к распалившимся бизнесменам и хотел им что-то сказать, но им некогда было слушать его.

Тогда Боб махнул рукой, сел в лодку и начал прилаживать парус, не пожалев на него своей единственной рубашки.

Когда цена на лодку поднялась до стоимости небольшого, но комфортабельного теплохода, за спиной бизнесменов раздался плеск. Они оглянулись. Лодка отплывала от берега.

Это было невероятно, но предмет купли-продажи уплывал из их рук. Боб крикнул им, что они могут сделать себе такие же лодки. Деревя на острове сколько угодно, а свой нож он оставил им у костра.

Король нефти приказал Бобу немедленно возвратиться.

В ответ раздался типично коммунистический смех.

Оба бизнесмена в один голос закричали, что теперь Бобу не миновать Федерального бюро расследований.

Лодка уплывала.

Король свинных изделий решил прибегнуть к последнему средству.

— Мы согласны, чтобы ты вернулся! — крикнул он. — Ты накормишь нас, а мы, как и в старые времена, будем делать твою историю!

Но Боб не читал профессора Невинса. Вероятно, он не читал также и работ профессоров Граса, Ларсона, Кокрена и многих-многих других. Это была исключительно незерудированная личность. Он уплывал. Уплывал от тех, кто, согласно учебным программам американских школ, колледжей и университетов, являлся основным творцом истории Соединенных Штатов.

— Эй, мистеры миллионеры, — донесся до бизнесменов голос Боба, — в западной части острова есть большая роща кокосовых пальм. Попробуйте хоть раз в жизни прокормить себя сами. Лодку можно сделать за два дня, а орехов вам хватит на целый год.

И он запел. Это была песня американского рабочего класса, и называлась она «Мы кормим вас»:

Мы кормим вас
много сотен лет...

Дальше слушать было неинтересно. Было ясно, что Боб — подрывной элемент.

Бизнесмены легли спать с пустыми желудками. Всю ночь им снились маринованные свиные хвостики.

Разочарование пришло вместе с утром. Голод стал затажным, как французский правительственный кризис.

Чувствуя, что так можно и богу душу отдать, бизнесмены, из последних сил обгоняя друг друга, побежали в пальмовую рощу и моментально основали там различные акционерные общества и корпорации по добыче высокопитательных кокосовых орехов. Конкуренция между новыми организациями возникла сразу же. Продажная цена на орехи, которые все еще висели на пальмах, снижалась обеими сторонами несколько раз.

Наконец победил король нефти: он выбросил орехи на мировой рынок по демпинговым ценам. Тем временем орехи продолжали висеть на недоступной высоте.

Наступили четвертые сутки. Лежа под пальмами, которые продолжали приносить баснословные доходы, оба бизнесмена жевали свою экипировку. Сначала была съедена мелочь: брючные ремни и портмоне. Затем представители делового мира принялись смаковать бумажные доллары, запивая их морской водой.

Чавканье стояло над островом, заглушая шум прибоя.

Потом были раздроблены мощными вставными зубами полуботинки на каучуковой подошве. Каучук отлично сошел за жевательную резинку.

Короли стали голыми.

Снова, ничем не заглушаемый, зарокотал прибор.

— «Честное стремление непростых людей стать миллионерами социализировало короля нефти», — на память

цитировал король нефти книгу Дина Рассела «Нужно больше миллионеров» (в добрые старые времена эта книга лежала на его столе рядом с Библией). — Отнюдь не простой человек, — продолжал вспоминать он откровения Дина Рассела, — а скорее оклеветанный непростой человек вознес Америку на вершину мира...»

Король свинных изделий молчал. Он жестоко страдал от изжоги, вызванной каучуковыми подошвами. Он думал о том, что, вернувшись в Америку, непременно закажет профессору Невинсу свою биографию. Необходимо было заполнить это белое пятно в истории Америки...

• Еще через сутки остров снова стал необитаемым.

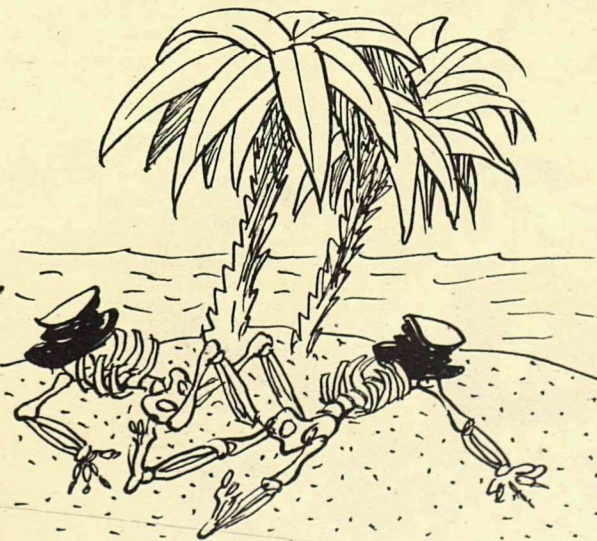
Рисунки Цезаре НЕРВИНСКОГО (Польша) для «Крокодила».

— Требуются двое, чтобы писать вот такие объявления.

Западногерманский бундесвер по проекту Вашингтона.

КРОКОДИЛЬСКАЯ МЕСЬ

«ПОЛЕЗНАЯ» КОМАНДИРОВКА.

Рисунок К. СЕРГЕЕВА.

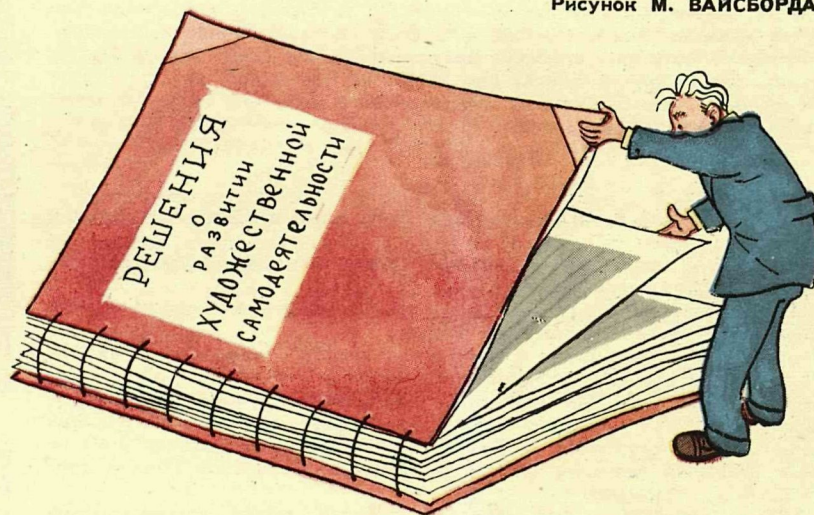
Рисунок А. КОХОВА.

ОТДЕЛ ДЕТСКОЙ ОБУВИ

— Что это с ним!
— Детская тапочка на ногу упала...

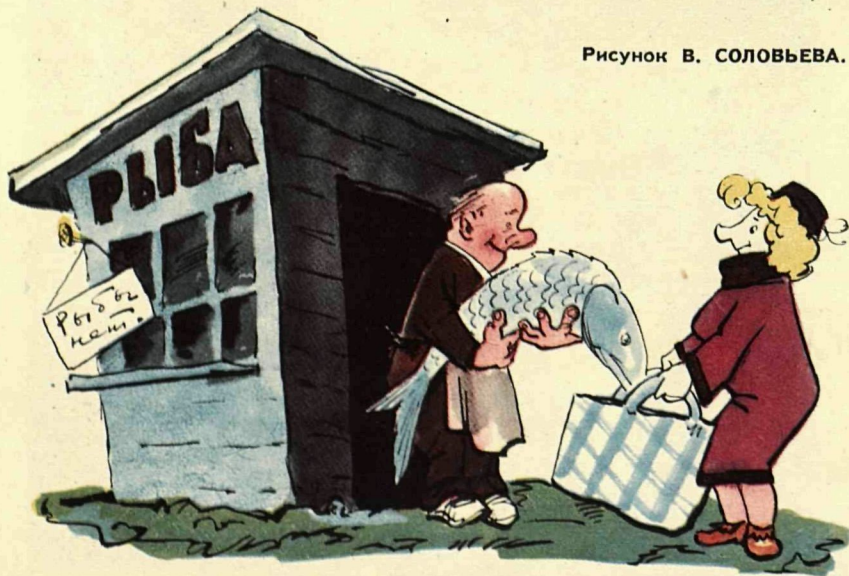
Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Смотр художественной самодеятельности.

СТАРЫЙ РЕПЕРТУАР

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

Кум куме судака тащит...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

НА ДИЕТЕ...

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Не знаю, как другим, но мне очень по душе лобознательные люди. И я всегда стараюсь оказать им посильную помощь.

Встретил, например, в журнале «Звезда» статью о вульгаризмах «Правильно ли мы говорим?» и поспешил принять участие в решении поставленного напрямик вопроса: «Откуда берутся эти уродливые, засоряющие наш язык словечки и выражения?»

Начал припоминать, перелистывать литературу, искать примеры — и довольно быстро нашел то, что искал: «Честное комсомольское, ты всегда так кемаришь», «А ну, посупись, кавалер!», «Заткнись!» и прочее.

А когда примеры были найдены, ответ почти сам собой пришел: «Уродливые, засоряющие наш язык словечки и выражения» довольно часто «берутся» со страниц печати.

О чем очень хотелось бы известить редакцию журнала «Звезда», где наряду с упомянутой статьей был напечатан и рассказ Э. Офины «Первая весна».

Тот самый, герои которого так картинно «кемарят», просят друг друга «посунуться» и любезно советуют «заткнуться»...

В. ПОЛЯКОВ

Ленинград.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Ты, наверное, от души расхохочешься, если я скажу тебе, что в наше время неожиданно вынырнул из глубины минувших веков и воплотился в живом человеке один из... мифов древности. А чтобы не прослыть пустозвоном, я докажу тебе это при помощи вот такого документа:

«Характеристика. Малышев А. И. 1939 г... принят в УМСХ № 11 с 1 марта 1957 года для обучения специальности тракторист-машинист широкого профиля, за время учебы показал

себя как дисциплинированный уч-ся имеющий положительные советские убеждения, учился на хорошо и отлично...»

Вижу, как ты растроганно улыбаешься: какой, мол, приятный общественно-моральный облик у этого молодого человека!

А как тебе понравится оценка вот этого персонажа?

«...занимался выпивкой, картежной игрой, плохо выполнял внутренние распорядки, не помогал товарищам в поддержании дисциплины».

— Ну, какой контраст с первым юношей! — скажешь ты. — Ничего похожего. Это забулдыга какой-то!

А теперь поставим точки над «i». Вторая оценка является продолжением первой. И похвалы и хула адресованы одному и тому же человеку. По воле автора столь разносторонней характеристики, мастера училища механизации сельского хозяйства № 11 тов. Сумкина, А. И. Малышев превратился в двуликого бога Януса.

Я. ШИРИНЯ

гор. Кольчугино,
Владимирской области.

ДЯДЯ КРОКОДИЛ!

Не можешь ли ты объяснить новосибирскому «Посылторгу», что маленьких обижать нехорошо?

Приданое мне заказали за два месяца до рождения. Но я живу на свете уже четыре месяца, а посылки все нет и, впрочем, не будет, потому что недавно нам вернули деньги.

Конечно, теперь мне уже не пеленки нужны, а ползунки, но заказывать их я боюсь. Вдруг дяди и тети из «Посылторга» пришлют их, когда мне уже понадобится школьная форма!

Сам я еще писать не умею и свое недовольство такими порядками выражаю через свою ближайшую родственницу

Н. ХОХРИНУ

Зерносовхоз «Пролетарский»,
Новосибирской области.

С подлинным скверно

ЧУДЕСА ТЕХНИКИ

Дорогие товарищи мужчины, признайтесь, ведь не раз бывало, что вы, не находя в магазинах нужных вам носков, ругали торговую сеть на чем свет стоит? А догадывались ли вы о причине бедствия? Нет. Ясность в этот вопрос вносит зам. начальника Управления торговли промтоварами Министерства торговли РСФСР тов. Бахтин. Он со знанием дела разъясняет:

«...по вопросу отсутствия продажи в г. Москве носков мужских по цене 3 руб. 60 коп. сообщаем, что эти носки вырабатываются московскими чулочными фабриками и поступают в продажу, но выпуск их несколько сокращен, так как машины, на которых они вырабатываются, частично заменены на более производительные».

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! В связи с таким «сюрпризом» мы не удивимся, если консервативно настроенные покупатели потребуют восстановить «статус-кво», а говоря по-русски, заменить более производительные машины менее производительными.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Крокодилский «Универмаг «Грош цена» в № 4 за 1958 год рассказал читателям о низком качестве кирзовых сапог, выпускаемых Семипалатинской обувной фабрикой.

Вопрос о качестве обуви обсуждался на заседании Семипалатинского совнархоза. В настоящее время фабрика улучшила качество обуви.

* * *

В фельетоне «Бурячок дыбом» («Крокодил» № 6 за 1958 год) говорилось о самогоноварении в ряде колхозов Гайсинского района, Винницкой области.

После опубликования фельетона борьба с самогоноварением усилена. Гайсинский райком партии объявил председателю колхоза села Зятковцы И. Л. Меланичу за содействие самогоноварению строгий выговор. Председатель колхоза села Бубновка А. Ф. Иванова от занимаемой должности отстранена. К уголовной ответственности привлечено шесть злостных самогонщиков.

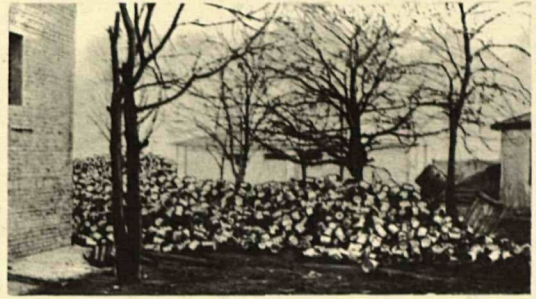
* * *

Огромное количество бланков строгой отчетности скопилось на складах финансовых органов Алтайского края. Но Министерство финансов присылало в Барнаул все новые кипы бланков. Об этом в «Крокодиле» № 7 за 1958 год было напечатано письмо читателя тов. Еловинова.

Министерство финансов СССР приняло ряд мер для упорядочения снабжения финансовых органов бланками. Заметка тов. Еловинова обсуждена на заседании коллегии Министерства финансов РСФСР.

ФОТОВИТРИНА

ВЕСЕННЯЯ СИМФОНИЯ

Вглядитесь попристальнее в этот живописный пейзаж. В нем все одинаково достойно внимания: и впечатляющий передний план и широкая перспектива. Это уголок территории Консервного завода в селе Глиное, Молдавской ССР. Точнее, небольшая часть небоэзримой свалки 10-килограммовых жестяных банок. Их бывшее содержимое — томатную пасту — завод благополучно переработал в пикантный соус-томат, а ценную тару, как видите, превратил в «соус-утиль». Поскольку такой производственной операции подверглись десятки тысяч банок, можно смело считать, что на свалку уже выброшены многие тысячи рублей. ...Звенят, стучат по жести капли весеннего дождя, бьет в жестяные литавры ветер, гуляющий по свалке. Какая торжественная симфония в честь рачительного хозяина — директора завода Н. Д. Кузнецова!

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

Первая...

и третья декада...

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов. А 04241. Изд. № 397. Подписано к печати 9/IV 1958 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 1159. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

41

21 МАЯ 1958

12763 зл.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Всесоюзная
Нижняя палата
Обязат. экземпля.
1958 г.

Бор. Ефимов - 58.

ПАЛОМНИКИ В МЕККУ.